

"Справа," - сказала рейнджер Джедрусински, "вы увидите гнездо пары сов-кондоров."

Андерс повернулся - он был на левой стороне аэрофургона, на самом заднем сиденье. Его отец, сидящий справа, рядом с рейнджером Джедрусински, которая пилотировала, имел лучший обзор, но он не очень заинтересовался. Андерс не был удивлен. Отец специализировался на материальных остатках. Эту специализацию иногда называли этно-археологией, потому что ее усилия были направлены на попытки установить связь между прошлыми культурами и настоящим.

Доктор Нэц, несмотря на свой ранг занимавший другое последнее место, специализировался на живых культурах, а не на вещах. Для него другие местные формы жизни на Сфинксе были по крайней мере так же важны, как и сами древесные коты.

Теперь доктор Нэц улыбнулся Андерсу и показал: "Смотри! Там, на вершине этого огромного королевского дуба. Вау! Какое грязное гнездо. Интересно, строят ли совы-кондоры что-то более мощное для утепления зимой?"

Доктор Нэц откинулся назад, чтобы не мешать Андерсу видеть. Андерс с благодарностью переместился, чтобы хорошо рассмотреть дерево. Он никогда не видел земного дуба, кроме как на фотографиях. Он думал видел ли его человек, который назвал это дерево. Он предположил, что общая форма была похожей, но он не думал, что у дубов были такие большие листья в форме наконечника стрелы. Он также не думал, что какой-нибудь земной дуб достигает 80 метров в высоту.

Андерсу было интересно, почему растения здесь такие большие, особенно если учесть, что сила тяжести была выше, чем земная. Он думал, что все растения будут короткими и приземистыми. Он видел, как люди, родившиеся на Сфинксе, даже имея доступ к антигравам и различным методам лечения, обычно были низкорослыми. Когда Карл забрал Андерса обратно на базу, они стали сравнивать Урако со Сфинксом. Карл мимоходом упомянул, что ему нужно принимать всевозможные добавки, чтобы обеспечить рост крепких костей.

Совы-кондоры построили свое гнездо в верхней трети дерева, воспользовавшись сочетанием преимуществ области, где ствол был достаточно толстым, чтобы быть устойчивым, а ветви были реже, что обеспечивало хорошие точки старта.

Рейнджер Джедрусинский провела фургон вокруг дерева, чтобы все пассажиры могли осмотреть гнездо.

Возможно она поняла, что отец на самом деле не заинтересован, подумал Андерс. Он подвинулся так, чтобы доктор Нэц мог взглянуть на гнездо с другого угла.

Тем временем рейнджер Джедрусински говорила: "Несмотря на имя, данное первыми колонистами Сфинкса, сова-кондор на самом деле млекопитающее. Она покрыта тонким пухом, а не перьями. Как и у большинства животных, обитающих на планете, у него шесть конечностей. Передняя пара стала крыльями, но у него сохранились четыре сильные ноги, каждая из которых имеет очень мощный набор когтей."

"Правильно ли я вспоминаю," - спросила доктор Эмберли, ксенобиолог команды, "что совы-кондоры охотятся на древесных котов?"

"Мы никогда не были свидетелями такого события," - ответила рейнджер Джедрусински, "но вторичные доказательства довольно убедительны. Мы находили кости древесных котов в отходах совы-кондора. Это, конечно, может быть результатом подбора падали. Тем не менее,

древесные коты немедленно исчезают, если показалась тень совы-кондора. Конечно, совы могут охотиться на древесных котов. У них необычайно острое зрение и достаточно интеллекта, чтобы понять, что частокольный лес служит тропой для всех видов существ - и котов среди них."

"Но," - возразил Вирджил Ивамото, археолог команды, "древесные коты делают каменные инструменты. Разве это не говорит о способности защищать себя?"

"Древесные коты используют инструменты ближнего действия," - ответила рейнджер Джедрусински, "используемые в основном для манипулирования окружающей средой. Мы не видели никаких признаков луков, стрел или даже метательных копий. В отличие от людей, древесные коты прекрасно оснащены природой для охоты на существ, которые являются их обычной добычей. Они не проявляют никаких амбиций борьбы с существами, заметно большими, чем они сами, за исключением самообороны или защиты товарищей."

Или Стефани, подумал Андерс. Интересно, на что это похоже, когда тебя защищает от монстра полчища древесных котов.

В то утро один из рейнджеров Лесной Службы отвез их посмотреть на что-то вроде "зоопарка", населенного местными животными, которые по тем или иным причинам нуждались в уходе. Среди них были пойманные гексапумы, которых готовили к выпуску обратно в дикую природу. Он не думал, что "монстр" было слишком сильным словом для существа длиной более пяти метров - без хвоста, который добавлял еще около 250 сантиметров - которое весило столько же, сколько лошадь.

Рейнджер Джедрусински увела их от кроны дуба, на котором находилось гнездо совы-кондора. "На сегодняшней встрече было объявлено, что рейнджеры СЛС, инспектируя район после пожара Франчитти, нашли недавно покинутое поселение древесных котов. У нас достаточно времени, чтобы осмотреть его с воздуха."

Это заинтересовало доктора Уиттакера.

"Это поселение в области Лесной Службы или на частной земле?" - спросил он.

Андерс мог поклясться, что его отец уже рассчитывал связаться с владельцами земли. Если так, то ответ рейнджера Джедрусински, должно быть, разбил его надежды на то, чтобы найти близкий путь к древесным котам.

"О, это охраняемое место в области Лесной Службы," - сказала она, явно думая, что доктор Уиттакер хотел быть уверенным, что древесные коты в безопасности. "Огонь был на близлежащих частных землях, и к сожалению, он не уважает человеческие границы."

"Рейнджер Джедрусински," - спросил Андерс. "Мне интересно, что такое область Лесной Службы? Это общественные земли? Охраняются ли древесные коты только в том случае, если они находятся в этой области?"

Рейнджер выглядела явно неловко, но она не увернулась от его вопроса.

"Области Лесной Службы - это земли, которые фактически принадлежат Короне. Мы просто управляем ими. В настоящее время наша политика заключается в том, чтобы сохранить их относительно нетронутыми. Это не всегда делает нас популярными среди некоторых местных жителей, которые считают, что земли Короны должны эксплуатироваться - они предпочитают такие слова, как "использоваться" - для пользы людей. Что касается древесных котов... Я не

думаю, что Короне приятно слышать, как кто-то плохо обращается с дикой природой, но нам, конечно, намного сложнее проводить такую политику на частных землях."

Интерес доктора Уиттакера к вопросам землевладения исчез, как только он узнал, что ему все равно придется иметь дело с СЛС.

"Рейнджер Джедрусински, у нас будет возможность поближе посмотреть на колонию древесных котов?"

"Сегодня мы просто посмотрим," - ответила рейнджер Джедрусински. "Может быть позже. Мы хотим понаблюдать и убедиться, что древесные коты действительно покинули его. Иногда они уходят на короткие промежутки времени. Возможно, что пожар в этом районе заставил его обитателей временно переместиться."

"Я удивлена," - сказала Кесия Гайен, эксперт-лингвист. "Почему вы не знаете больше о древесных котах? Стефани Харрингтон впервые столкнулась с ними в конце 1518 года. Я думаю, что за три года вы могли бы по крайней мере отметить крупные поселения."

Что-то в тоне рейнджера Джедрусински сказало Андерсу, что она много раз отвечала на этот вопрос. "Прежде всего, хотя Стефани теперь признается, что впервые увидела древесного кота по имени "Львиное Сердце" в конце 1518 года, она не сразу поделилась информацией. Лишь в марте 1519 года все мы узнали секрет - и я думаю, мы и тогда бы не узнали, если бы Львиное Сердце не был так сильно ранен, что не мог убежать, а его клан не решил остаться и поддержать его."

"Это подводит меня к утверждению, которое вы не можете игнорировать. Люди были на Сфинксе с 1422 года. Мы не видели древесных котов почти сто лет. Это означает, что они решили скрываться от нас."

"Но теперь вы знаете, что они там." Протест Гайен был сформулирован достаточно вежливо, но Андерс был уверен, что она делала это для отца - в конце концов, он был боссом. "Разве вы не можете проводить спутниковые съемки, использовать инфракрасный диапазон для обнаружения скоплений, которые могут указывать на плотность популяции?"

Такие варианты обсуждались довольно серьезно, когда разрабатывался план исследований этой миссии. Тогда Андерс считал эти предложения вполне разумными, настолько, что он был удивлен, услышав, как рейнджер Джедрусински рассмеялась в искреннем веселье.

"Приятно общаться с теми, кто интересуется древесными котами, как некоторые из нас в СЛС. Я бы хотела, чтобы остальной Сфинкс разделял ваши приоритеты. Реальность такова, что в то время, как большинство жителей Сфинкса рады, что был обнаружен такой интересный новый вид - продажи игрушечных древесных котов идут хорошо, как у местных жителей, так и у туристов, но на самом деле древесные коты не считаются очень важными."

"Не важными?" - доктор Уиттакер не верил ее словам. "Разумный вид и не важен?"

"Вы забываете, сэр, что одна из причин, по которой вы и ваша команда здесь - помочь решить, действительно ли древесные коты разумны и, если да, то в какой степени. Никто не спорит с тем, что они используют инструменты, но отсутствие у них языка остается огромным препятствием для принятия их в число разумных."

"Но сложные платформы, которые они строят..." - запротестовал доктор Уиттакер.

"Я могу назвать вам дюжину видов птиц на одной Земле," - ответила рейнджер Джедрусински, "которые строят гнезда такие же или более сложные. Вспомните термитники, ульи или бобровые плотины - и это только примеры на Земле."

Как и ожидалось, Ивамото высказался по своей специализации: "А как насчет каменных инструментов? Конечно, они показывают интеллект."

"Различные земные приматы делают простые каменные орудия. Морские выдры тщательно отбирают и даже меняют форму камней, которые они используют для вскрытия моллюсков. Похожие на медведей виды на вашей собственной Урако, которых никто не называет "людьми", делают простые каменные топоры. На самом деле, мы возлагаем именно на вас особую надежду, мистер Ивамото. Каменные орудия - и сети - являются одними из лучших доказательств разумности древесных котов, которые у нас есть, и они убеждают всех, кроме самых упрямых."

"Но что," - настаивала Гайен, возможно недовольная тем, что инструменты предпочитают языку, "об использовании взгляда со спутника для создания карты колоний?"

Рейнджер Джедрусински вздохнула: "На Сфинксе много дикой природы - в некоторых местах очень много. Более того, древесные коты - не единственные местные существа, живущие в группах. Наконец, довольно просто, СЛС не имеет много спутникового времени. Наша основная миссия заключается в том, чтобы управлять дикими районами на благо колонистов, а не забирать ресурсы, необходимые для других целей. Помните, это колонизованный мир. У нас просто нет инфраструктуры для того, что многие считают роскошью."

"Я читал," - вмешался Андерс, думая, что кто-то должен поддержать рейнджера, "как мало тепловые сканеры могут проникнуть сквозь толстый слой листвы, поэтому, даже если вы могли бы получить спутниковое время, оно не принесло бы много пользы."

"Это так," - бодро согласилась рейнджер Джедрусински.

Этот вопрос о технологических вариантах и приоритетах занял следующую часть пути. Андерс почти не слушал - он уже слышал много подобных дискуссий, даже между матерью и отцом о том, как "должны" расходоваться государственные деньги. Вместо этого он изучал ландшафт, вспоминая то, чему его научили Стефани и Карл во время похода, о разных деревьях и зонах, в которых они росли. Он чувствовал, что становится лучше в определении различных типов.

Конечно, это была роща частокольного дерева. Эти прямые стволы были узнаваемы даже на расстоянии, даже, может быть, особенно - с воздуха, где необычные узоры их соединений действительно выделялись. С окончанием лета - можно даже утверждать, что сезон был на грани осени - среди зеленых выделялись несколько ярких, красных листьев.

Андерс читал, что частокольное дерево осенью сбрасывает листья. Он подумал, а могут ли древесные коты так легко спрятаться зимой. Может быть это будет время, чтобы попытаться нанести на карту колонии или использовать тепловизионную технологию. Он собирался предложить это, но затем вспомнил продолжительность сезонов на Сфинксе. Зимы не будет здесь пятнадцать месяцев. К тому времени эта экспедиция уже давно уедет.

Ему стало немного грустно, а потом настроение улучшилось. Может быть, будет зимняя экспедиция. К тому времени ему будет семнадцать. Если он будет усердно учиться, внесет что-то важное в эту первую экспедицию, возможно, он сможет вернуться. Может быть, как и Стефани, он мог бы служить своего рода рейнджером-стажером или стажером-помощником или чем-то в этом роде. Отец никогда не захочет видеть его на такой работе, но он готов

поспорить, что доктор Нэц мог захотеть.

Когда рейнджер Джедрусински привела их на место оставленного поселения древесных котов, гул возбужденного разговора был общим.

"Это находится на границе частокольного леса и более открытой местности."

"Смотрите! Эта платформа почти новая. Даже отсюда я могу сказать, что они использовали много кружевной ивы. Это отличается от образцов, которые доктор Хоббард показывала нам."

"Эта корзина с довольно большим отверстием в дне. Интересно, почему они оставили ее. Может быть, ее церемониально "убили"."

Андерс мог сказать, что отцу не терпелось выйти и осмотреться. Когда рейнджер Джедрусински отвлеклась, отвечая на вопрос доктора Эмберли о вероятном источнике мотка меха, приколотого к стволу частокольного дерева, Андерс увидел, как отец взглянул на указатель направления аэрофургона, а затем сделал несколько заметок на своем уни-линке. Что-то в том, как он быстро наклонился, чтобы сделать несколько снимков, заставило Андерса думать, что отец надеялся, что этого никто не заметил.

После короткой остановки рейнджер Джедрусински повернула аэрофургон в направлении базы: "Извините, но завтра утром, когда все вы будете лежать в постели, у меня будут пожарное дежурство. Я уточню у главного рейнджера Шелтона, когда мы можем вернуться. В конце концов вы, ребята, будете здесь еще несколько месяцев. Есть много времени."

Если бы рейнджер Джедрусински знала доктора Уиттакера так же хорошо, как Андерс, она бы обеспокоилась тем, насколько спокойно он принял этот отъезд. Конечно, доктор Нэц посмотрел на своего давнего босса с любопытством, но ничего не сказал.

Когда они вернулись в корпус рейнджеров, где они жили, их ждало сообщение.

"Привет. Это Марджори Харрингтон. Мы празднуем пятнадцатый день рождения Стефани. Мы подумали, что если вы не в поле, Андерс мог бы прийти. Стефани и Карл, с которыми он уже встречался, будут здесь, а еще это даст ему возможность познакомиться с другими местными детьми его возраста, на случай, если он когда-нибудь устанет от людей, которые думают только о древесных котах. Андерсу, конечно, не нужно приносить подарок или что-то еще, и я думаю, что Стефани была бы рада видеть его здесь."

Она закончила, назвав дату, время и свой личный контактный номер.

Доктор Уиттакер выглядел почти так же довольным, как когда узнал, что он победил в соревновании за право возглавить проект на Сфинксе.

"Хорошо, мальчик," - сказал он, стуча Андерса между лопатками. "Если доктор Харрингтон не думает, что ты хоть немного нравишься ее дочери, я не антрополог. Я непременно позабочусь о том, чтобы ты смог появиться на этой вечеринке. Может быть, я доставлю тебя сам, просто чтобы показать дружелюбие ... конечно, я отклоню любое предложение остаться. Не хочу стеснять тебя."

Насвистывая, доктор Уиттакер пошел в душ. Андерс, медленно снимая с себя полевую одежду, удивлялся, почему его собственная реакция на принятие приглашения была такой смешанной. В конце концов, его отец не просил его делать что-то хуже, чем то, что его мать делала каждый день, верно?

* * *

Сжав зубы, Стефани вышла из аэрокара, затем вытащила свой черно-оранжевый дельтаплан из грузового отсека. Львиное Сердце легко выпрыгнул за дельтапланом. По крайней мере он явно с нетерпением ждал сегодняшнего занятия.

Стефани хотела бы так же ждать этого.

"Спасибо, что подвез, папа," - сказала она.

"Если ничего не случится," - ответил Ричард Харрингтон, "я вернусь за тобой не позднее, чем через час после окончания занятия. Я позвоню, если опоздаю."

Стефани кивнула: "Я взяла свой уни-линк. Если ты опоздаешь, я пойду в кафе делать домашнюю работу."

Она увидела, как папа проглотил комментарий. Она знала, что он и мама хотели бы, чтобы она использовала время в городе, чтобы навестить людей своего возраста.

Что ж, подумала она мрачно, махнув на прощание отцу, взяла на плечо дельтаплан и побежала к тренировочному полю. Сегодня они получают, что хотят. Чертов день рождения...

Погода позднего лета/ранней осени была почти идеальной для скольжения на дельтапланах, со слабым ветром, достаточно изменчивым, чтобы обеспечить некоторую сложность. В отличие от тех, кто раньше занимался этим видом спорта, у Стефани и ее товарищей были антигравы, чтобы упростить старт. Таким образом, вместо того, чтобы спускаться с обрыва или надеяться на многообещающий ветер, они могли начать с открытого поля, которое управление воздушным движением изолировало от любых других машин.

Но сегодня, подумала Стефани, зная, что это немного мелодраматично, мне кажется, что я все равно падаю с обрыва.

"Блик!" - прокомментировал Львиное Сердце с нотой обличения в голосе. По крайней мере, Стефани показалось, что она услышала обличение. Львиное Сердце, возможно, не может "говорить", но у него были разные способы вербализации. Возможно, это не "слова" как таковые, но она научилась слышать разницу между "блик" волнения, тревоги и, как на этот раз, неодобрения.

Она знала, что Львиное Сердце знал, что она нервничала. Всю дорогу до города древесный кот сидел так, чтобы он мог обернуть свой хвост вокруг ее шеи - жест, который, как она знала, означал утешение. Однако она не чувствовала намека на то, что он пытается вторгнуться в ее эмоции, чтобы утешить и успокоить, как он делал время от времени.

Интересно, значит ли это, что он думает, что я справлюсь с этим? Эта мысль неожиданно ободрила ее.

Теперь они были достаточно близко, чтобы Стефани увидела, что большинство членов клуба уже прибыли. Когда ее отец и мэр Сапристос основали клуб, было всего несколько заинтересованных человек, но он быстро вырос и в нем возникла взрослая секция. Первоначально Стефани была одной из самых молодых летчиц, но теперь было немало даже моложе возраста, в котором она начинала. Ей нравилось это. Она обнаружила, что дети немного моложе ее не казались ей, ну, такими глупыми, как дети ее возраста.

Во главе списка тех, с которыми Стефани не ладила, была Трудити Франчитти. Стефани уже пообещала себе, что сегодня будет избегать Трудити. Они не встречались с того, что СЛС неофициально называла "пожар Франчитти", и Стефани не доверяла себе в том, что удержит свой темперамент, если тема поднимется.

Теперь, когда клуб стал больше, избегать Трудити было не так сложно. Более того, после нескольких попыток поставить их в одну команду - в дополнение к одиночной летной практике, на клубных встречах также проходили командные соревнования, такие как эстафеты - мэр Сапристос смирился с тем, чтобы разделить их.

Стефани точно не подслушивала - была ли она виновата в том, что взрослые забыли, что ребенок, очевидно увлеченный чтением, тоже может слышать? - когда мэр Сапристос говорил с ее отцом.

"Я согласен, что даже если бы Трудити и Стефани были среди наших самых сильных летчиков, им было бы полезно быть в одной команде. Проблема в том, что мы получили четыре команды: Красные, Синие, Команда Стефани и Команда Трудити. Они не перейдут друг к другу. Трудити фолит на Стефани, если думает, что ей это сойдет с рук. Стефани не зашла так далеко, но я поймал ее перехватывающей ветер у Трудити, что более уместно, когда это делается против соперничающей команды."

Отец вздохнул: "Тогда лучше поставить их в разные команды, чтобы они не портили удовольствие остальным детям. А жаль. Я надеялся, что Стефани выше всего этого."

Услышав это, Стефани покраснела. Она надеялась, что никто не понял, что она все слышала. Она ненавидела разочаровывать своих родителей, но некоторые, особенно Трудити и ее банда, были такими черными дырами. Знал ли мэр Сапристос, что Стэн Чанг, парень Трудити, часто приходил на занятия под кайфом? Знал ли он, что Тоби Медник так облажался в тот раз потому, что Стэн и его хороший приятель Фрэнк "Косой" Камара заставили его попробовать наркотик?

Она думала сказать мэру, чтобы Стэн держался подальше от Тоби, но ей нравился Тоби, и она этого не сделала. Пришлось бы сделать анализ крови, и у Тоби были бы серьезные проблемы. Его родители были очень строгими. Все это сбивало с толку, потому что Стефани знала, что ее родители сказали бы, что она должна была сказать, потому что Тоби мог быть ранен.

Она решила присматривать за Тоби. Пока его несчастный случай, казалось, испугал его и остановил попытки сделать еще что-нибудь глупое. Что касается Стэна и Косого... Ну, Стефани не могла заботиться о них. Это были вши, хулиганы. Если они хотели удалить себя из генофонда, летая под кайфом, так им и надо.

Тоби был в списке гостей Стефани на день рождения. Он был всего на несколько месяцев моложе ее, поэтому она решила, что он соответствует таинственному определению "сверстник". Стефани казалось странным, что возраст так важен. Трудити была почти на год старше ее, но на несколько разделов отставала во всех их классах.

Не будь глупой, Стеф, сказала она себе, собирая свой дельтаплан. Ты знаешь причину, по которой мама и папа хотят, чтобы ты пригласила детей своего возраста, именно потому, что тебе это труднее всего. Думай об этом как о тесте, как в математике или литературе.

Эта мысль поддержала ее. Все, что ей нужно было сделать, это думать о социальных навыках, как если бы они были еще одним предметом, подобным общественным наукам. Разве люди не изучали очень серьезно такие вещи? Такие, как этикет или сложные иерархические системы

древних японцев - следы которых до сих пор существовали в их формах личного обращения.

Стефани улыбнулась, желая, чтобы Карл был рядом, чтобы она могла поделиться своим пониманием. Он бы смеялся, поглаживая ее по голове, как своих маленьких сестер, Надю и Анастасию. Она подумала, что скажет Андерс о ее мыслях. Будучи сыном антрополога, он, вероятно, уже думал о таких вещах. Тем не менее, может быть, она сможет спросить его когда-нибудь.

Мысль об Андерсе была последним, что Стефани должна была дать своим духовным крыльям. Она привязала себя и Львиное Сердце (у которого была его собственная привязь) к дельтаплану и направилась туда, где собиралась остальная часть клуба. Ей даже удалось "поболтать" с парой других ребят.

Индивидуальные занятия, особенно акробатика и нацеливание, прошли очень хорошо. Новая девушка в клубе, Джессика Феррис, была действительно хороша в некоторых из более сложных движений. Стефани могла бы решиться спросить у Джессики несколько советов, но Джессика твердо присоединилась к фракции Труды Франчитти, и это сделало ее недоступной.

В любом случае, любой, кто слишком глуп, чтобы не разобраться в Труды, вероятно, был слишком глуп, чтобы чему-то научить. Джессика, вероятно, выполняла свои маневры инстинктивно, как мейердальская древесная летучая мышь, летящая в тумане.

После сольной акробатики мэр Сапристос организовал эстафету. При этом Стефани высадила Львиное Сердце. Одно дело было влиять на ее сольное выступление из-за лишнего объема древесного кота, но она не думала, что это будет справедливо по отношению к остальной команде. Львиное Сердце не возражал, особенно когда она дала ему стебель сельдерея. Он побежал к ближайшему кусту шиповника, ловко избегая десятисантиметровых шипов в поиске места, с которого он мог бы и наслаждаться закуской, и наблюдать за гонкой.

Был опасный момент, когда Косой Камара приблизился к Кристине Шредер, чуть не сцепившись своим крылом с ее крылом, пытаясь перехватить флаг, который Чет Понтье бросил Кристине. Кристина перешла в резкое пикирование, спасла свое крыло и схватила флаг, что заставило аудиторию (занятия клуба дельтапланеризма часто привлекали зрителей, особенно в дни с теплой, приятной погодой, подобной этой) громко, одобрительно кричать. После долгого маневрирования и почти полного падения флага, который они передавали, Синяя команда Стефани выиграла гонку.

После гонки Косой еле простоял достаточно долго, чтобы послушать анализ гонки от мэра Сапристоса, вероятно полагая - справедливо - что он не получит много похвал. Он оставался достаточно долго для приличия, но вместо того, чтобы присоединиться к обычной болтовне, которая следовала за встречей в клубе, он махнул рукой в сторону города.

"Эй, Стэн, Бекки, Труды, пошли. Пойдем перехватим чего-нибудь поесть. Кто-то другой пусть учит маленьких детей складывать крылья."

Поскольку Стефани была занята тем, что помогала одному из младших членов клуба делать это именно это, она знала, что эта насмешка предназначена хотя бы частично для нее. Она знала, что должна была чувствовать себя плохо из-за того, что ее не пригласили, но ей было все равно. Единственное, что ужалило, было знание, что он хотел причинить ей боль.

Заканчивая со своим "маленьким", Стефани оглянулась. Тоби разговаривал с Четом и Кристиной. Она поспешила, зная, что ее родители не примут оправданий, если она не сделает хотя бы несколько приглашений лично, а не через сеть.

Этикет, напомнила себе Стефани. Просто еще один урок.

"Привет," - сказала она, чувствуя себя внезапно смущенной. "Отличный ход, Кристина. Я хотела бы быть достаточно близко, чтобы помочь."

Кристина, высокая стройная девушка, почти на год старше Стефани, чьи светлые волосы были коротко подстрижены в гриву, напоминающую Стефани о какой-то экзотической птице, улыбнулась.

"Я не была уверена, что смогу это сделать," - сказала она, "но Косой делает меня сумасшедшей. С тех пор, как я отшила его, он старается отомстить. Как будто я не знала, что он пригласил меня только потому, что Бекки заболела гриппом. Придурок!"

Стефани, которую никто никогда не приглашал, мгновенно почувствовала зависть. Она думала, что, возможно, ее фигура - или ее отсутствие - была проблемой, но Кристина не была более пышной. Конечно, Кристина была выше...

Стефани заговорила быстро, чтобы не потерять самообладание: "Слушайте, приближается мой пятнадцатый день рождения. Мои родители... я имею в виду, они настаивают... Во всяком случае, они устраивают вечеринку. Пятнадцать лет - важная дата на Мейердале. Что-то связанное со смешанным немецким и испанским наследием."

Она поняла, что болтает. Кристина улыбалась. Чет выглядел так, как будто он пытался проглотить смех. Только Тоби выглядел так же серьезно, как и она. Она поняла, что это потому, что он, вероятно, размышлял, пригласят ли его.

"Во всяком случае, я буду рада, если вы, ребята, придете. Если у моего отца не будет экстренного вызова, мы сначала полетаем. Позже будет официальный обед с некоторыми другими людьми."

Она ждала отказа, но Кристина кивнула: "Это кажется интересным. Я никогда не была на мейердальской вечеринке, но слышала, что они великолепны. Скажи мне дату и время, и я проверю с мамой."

"Я тоже," - сказал Чет. "Хотя у меня нет смокинга. Родители говорят, что я расту слишком быстро для инвестиций. Подойдет ли просто хорошая одежда? Я имею в виду, ты сказала "официальный"."

Стефани кивнула: "Не так формально. Просто одевайся, как сейчас. Это не пикник или фуршет."

Она повернулась, чтобы убедиться, что Тоби знал, что он приглашен, когда поняла, что то, что в группе было не трое - Тоби, Кристина и Чет - а четверо. Джессика Феррис стояла там, где высота остальных в сочетании с частично сложенными дельтапланами спрятала ее от Стефани.

Стефани мгновение боролась с худшим в себе, но вспомнив, как ее ужалило преднамеренное "неприглашение" Фрэнка, поняла, что не хочет действовать так же.

"Тоби, Джессика," - сказала она. "Вы придете, не так ли? Я имею в виду, если вы свободны."

Тоби просиял. Джессика, возможно, заметив нерешительность Стефани, помедлила.

"Я спрошу у родителей," - сказала она. "Мы новички на Сфинксе, на самом деле во всем"

Звездном Королевстве. Какая здесь формальная одежда?"

Кристина засмеялась. "На Мантикоре это был бы смокинг, но здесь планета-колония. Родители Стефани, вероятно, удовлетворятся всем, кроме самой будничной одежды."

Стефани поспешила подтвердить это: "Мои родители просто хотят дать понять, что это не просто прогулка на дельтапланах. Они любят готовить. Я думаю, что они планируют целый банкет, построенный вокруг особенной еды."

Джессика выглядела успокоенной. "Окей, спасибо Это мило с твоей стороны. Слушай, мне пора бежать. Я обещала маме, что помогу ей в саду."

Это казалось интересным, но прежде чем Стефани успела спросить больше, Джессика умчалась. Только после того, как она ушла и Стефани забрала Львиное Сердце с горного шиповника, она что-то вспомнила.

Фрэнк не пригласил Джессику пойти с ним и остальными. Она думала, что Джессика и Труды были подругами, но ни Труды, ни Бекки не пригласили ее пойти с ними.

Конечно, подумала Стефани, когда она подошла к тому месту, где обещала встретиться со своим отцом, это были два парня и две девушки. Возможно, Бекки и Труды не хотели соперницы. Джессика почти так же хорошо развита, как и Труды, хотя она не показывает это таким же образом. Может быть, Бекки не хочет, чтобы она была рядом с Фрэнком. Кристина считала...

Её мозг запутался, когда она пыталась осмыслить все эти связи. Математика, решила она, была легче, чем человеческие отношения, и в целом намного проще.

Оттуда, где он бежал рядом с ней, Львиное Сердце сердечно откликнулся: "Блик!"

* * *

Дни, предшествующие дню рождения Стефани, прошли очень хорошо. Даже со своими сомнениями Стефани не могла не быть взволнованной. На Мейердале, особенно когда Стефани была очень маленькой, дни рождения всегда были большим делом. Ей было десять, почти одиннадцать, когда они переехали на Сфинкс, и большой возраст в сочетании с разлукой с их обычным кругом друзей и семьи, а также то, что оба ее родителя были очень, очень заняты, привели к тому, что дни рождения стали семейным праздником.

Теперь она прожила на Сфинксе почти треть своей жизни и почти забыла о том, какой большой шум поднимался на Мейердале в пятнадцать лет. Празднование находилось под сильным влиянием древней испанской квинсеанеры, с упором на достижение совершеннолетия, а не вступления в брак. Однако многие из первоначальных колонистов Мейердала были немецкого происхождения. Как и многие из тех, кто покинул свою родину, они строже придерживались старых традиций, чем те, которых они оставили позади. Немцы, как подтвердила Стефани, когда она дважды проверила один из мимолетных комментариев своей матери в сети, фактически изобрели индивидуальное празднование дня рождения, с тортом и свечами.

Последние несколько дней разговоры ее родителей прерывались, когда Стефани входила в комнату. Не желая испортить какой-то запланированный сюрприз, она даже свистела или говорила с Львиным Сердцем, чтобы предупредить их.

Затем, в самый день рождения, все было почти разрушено. За утренней закуской, предназначенной для того, чтобы поддержать их всех до обеда, Марджори Харрингтон повернулась к Стефани.

"Надеюсь, ты не против, дорогая, что я пригласила еще пару человек на твой день рождения."

"О?" - смогла произнести Стефани с набитым ртом.

"Во-первых, я доставляла некоторые осенние тыквы в одно из хозяйств и увидела девушку из вашего клуба по дельтапланеризму. Сидя там одна, она выглядела так одиноко, что я спросила, не хочет ли она прийти на твой день рождения."

"Что за хозяйство?" - спросил Ричард Харрингтон.

"Хозяйство Франчитти. Девушку звать Труди." Марджори увидела двойное удивление на лицах мужа и дочери и неправильно поняла. "Я не в восторге от этой семьи в целом, и я знаю, что Франчитти ответственны за недавний пожар, но я не думала, что девушку можно обвинить в этом."

Аппетит у Стефани исчез и она отложила свой сэндвич.

"Труди Франчитти придет сюда. О, счастливый, счастливый мой день рождения..."

"Стефани!" Марджори Харрингтон была поражена.

Ричард Харрингтон вмешался. "Стефани и Труди не дружат. Никогда не дружили."

Марджори Харрингтон моргнула. "Я понятия не имела."

"Конечно, не имела," - сказала Стефани. "Ты никогда не обращаешь внимания на то, что я говорю. Я говорила вам, что местные дети - абсолютные и полные нули. Вы просто решили, что я плохо социализирована. Теперь мне придется мириться с Труди, и она постоянно напоминает всем, что ее отец был одним из первых детей, родившихся на Сфинксе. Счастье, счастье..."

"Стефани!" Рык в голосе Ричарда Харрингтона дал понять, что он думал, что его дочь перешагнула границу. "Не говори с матерью таким образом. Может быть, если бы ты разговаривала с ней чаще, она бы лучше поняла. Вместо этого ты повсеместно осуждаешь всех, как придурков и нулей. Я знаю, что ты думаешь о Труди, потому что я тренирую клуб по дельтапланеризму, когда могу, и потому, что мэр Сапристос сказал мне, что он в итоге определил вас двоих в отдельные команды, потому что вы не будете хорошо играть вместе."

Стефани стиснула зубы после слов "играть вместе", но она видела, что ее отец действительно раздражен. Она знала, что он любит ее, но он любил и ее маму, и ненавидел, когда они бодаются. Кроме того, технически описание было точным - по крайней мере, со стороны Труди.

Ричард Харрингтон продолжил: "Стефани, одна из причин, по которой пятнадцатый день рождения имеет большое значение - не только на Мейердале, но и во многих культурах - заключается в том, что, особенно в дотехнологических цивилизациях, это начало взрослой жизни. Я полагаю, что твоя задача в этот день рождения будет вести себя как взрослая... даже если Труди, которая старше тебя, не делает этого."

Он дернул уголок рта в небольшой усмешке. "Она, конечно, в некоторых отношениях ведет себя по-взрослому, но я должен согласиться, в том, что касается мозга, она полный нуль."

Марджори Харрингтон глубоко вздохнула: "И я прошу прощения, Стефани. Я должна была сначала спросить тебя. Я полагаю, моя "доброжелательность" за все это время бежала впереди меня."

Стефани знала, что ее ждало. Хотя бабочки кружили вокруг куска сэндвича, который она ела, она справилась.

"Спасибо, мама. Мило с твоей стороны сказать это. Я сделаю все возможное. Честно." Она не удержалась, добавив: "Но на самом деле, Труды - прекрасный пример обратной эволюции."

"Я принимаю это." Марджори Харрингтон колебалась. "Надеюсь, я не ошибусь снова, но помните, я сказала, что пригласила нескольких человек."

Стефани кивнула, думая, пожалуйста, только не Стэн или Фрэнк... Я могу вынести Бекки, но не Стэна или Фрэнка...

"Это не еще одна девушка," - продолжила Марджори Харрингтон, и сердце Стефани упало еще больше. "Это Андерс Уиттакер. Его отец привезет его где-нибудь между дельтапланеризмом и ужином."

Стефани не могла поверить, что бабочки в ее животе могут быть так активны, но сейчас они танцевали и переплетались в счастливом прыгающем танце.

"Андерс?"

"Я думала, что ты и Карл ладите с ним," - сказала мама, выглядя очень обеспокоенной. "Я имею в виду, так казалось в тот день, когда он пришел увидеть древесных котов."

"Ох, мама!" Стефани хотела обнять ее, но сдержалась. В конце концов, она не была вполне уверена, почему идея приезда Андерса была такой замечательной, но это было так. Она с прыжком уселась в кресле и потянулась к забытому сэндвичу. "Он очень умный. Явно не идиот."

"И не придурок?" - спросила мама, дразнящая нота в ее голосе не вполне скрывала ее напряжение.

"Определенно не придурок," - заверила ее Стефани.

Она улыбнулась и вгрызлась в свой бутерброд. Затем ей пришла в голову мысль, которая запустила новый набор бабочек, присоединившихся к остальным.

Андерс придет. Андерс, который определенно не был тем, что она обычно презирала в компании Труды. Андерс, который был красивым и умным, и который слушал так, что ты чувствовал, что он действительно понимает.

И на этот раз он, вероятно, даже не скажет ей ничего, кроме "с днем рождения". Там будет Труды, а парни всегда замечали Труды. И Джессика, у которой была почти такая же фигура. И Кристина, которой интересовались многие парни.

Андерс придет. Но возможно он ее даже не заметит.